

**Частные исполнители: быть или не быть**

**Научный руководитель – Борисова Елена Александровна**

***Фирайнер Анастасия Дмитриевна***

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

*E-mail: nastena0410@yandex.ru*

Надлежащее исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [4].

Проблема исполнения судебных решений в России носит длительный характер и остается актуальной до сих пор. Судебные приставы-исполнители (или государственные исполнители) не справляются со своей задачей и процент исполнимости судебных решений остается стабильно низким. Так, в 2006 г. судебными приставами-исполнителями было фактически исполнено 49% судебных решений (51 % решений соответственно исполнено не было) [5]. В 2008 г. неисполненными остались около 57% судебных решений [6]. По состоянию на 2014-2015 гг. процент, исполненных судебных решений не превышал 50 %.

Среди причин «неисполнения» выделяются: большое количество исполнительных документов (87%), плохое материальное и социальное обеспечение судебных приставов (84%), несовершенство законодательства об исполнительном производстве (52%), недостаточность полномочий судебного пристава-исполнителя (36%), необеспечение работы судебных приставов-исполнителей со стороны судов (21%) и другие причины (14%) [2].

Исторически пути решения обозначенной проблемы виделись в формах организации системы исполнения решений. До 1864 г. вопросами исполнения судебных решений ведала полиция. После судебной реформы 1864 г. все действия по исполнению решений были возложены на судебных приставов того судебного округа, в котором эти действия должны совершаться (ст. 937 УГС). Таким образом, была создана система специально уполномоченных лиц.

С 1923 по 1997 г.г. функции по исполнению решений были возложены на судебных исполнителей, которые назначались и освобождались от должности начальниками отделов юстиции, но осуществляли свою деятельность под руководством суда.

В 1997 г. были приняты Закон "Об исполнительном производстве" и "О судебных приставах", которыми исполнение решений было возложено на судебных приставов-исполнителей, объединившихся в ССП, возглавляемых ФССП. В результате исполнение судебных решений перешло в ведение исполнительной ветви власти.

В результате всех преобразований проблема эффективного исполнения судебных решений все еще актуальна. Возможно выходом из сложившейся ситуации будет обращение к неиспользованной еще в России форме исполнения - форме небюджетного (частного) порядка исполнения судебных решений, организации службы частных исполнителей.

В соответствии с опытом зарубежных стран, в частности Франции, Бельгии, система частных исполнителей является эффективной. Она позволяет обеспечить высокую мотивацию деятельности лиц, занимающихся исполнением, снизить бюджетные расходы, гарантировать своевременное и более качественное исполнение судебных актов должниками.

Небюджетная (частноправовая) организация исполнительного производства характеризуется 1) либеральной основой организации, 2) профессионализмом исполнителей,

3) особенностями организации их деятельности на принципах самостоятельности, полной имущественной ответственности за результаты своей работы [3].

Судебный исполнитель при частноправовой организации своей работы не является независимым в том смысле, что поступает при осуществлении исполнения по своему усмотрению. Он получает полномочия от имени государства, поскольку назначается на должность Министерством юстиции и действует в рамках действующего законодательства [3]. Основная идея заключается в появлении в нашей стране частных исполнителей как представителей свободной профессии, работающих на самофинансировании.

Основные опасения вызывает сходство частных исполнителей с профессиональными коллекторами. Внедрение частноправовых элементов в систему организации принудительного исполнения упорядочит спонтанный и неконтролируемый процесс создания и функционирования частноправовых конкурентов органов исполнения судебных актов - коллекторских фирм и детективных агентств, к услугам которых граждане и организации все чаще прибегают по причинам простоты взаимодействия с ними без бюрократических проволочек и процессуальных алгоритмов, достаточно высокой эффективности их деятельности. Тем не менее, нельзя забывать, что в процессе «выбивания долгов» данные организации в отсутствие ведомственного контроля и законодательного регулирования нередко пренебрегают законом [1]. Появление системы частных исполнителей сделает ненужными коллекторские организации, конкуренция выдавит их с рынка услуг (в том случае, если их деятельность не будет прекращена в законном порядке), также будут созданы гарантии, позволяющие в одинаковом порядке осуществлять взыскание по всем требованиям.

Таким образом, основными преимуществами системы частных исполнителей являются их мотивированность в своевременном и качественном исполнении судебных решений, полная ответственность, профессионализм, правовая культура, гарантированность прав взыскателя и должника, а также освобождение государства от необходимости финансировать систему принудительного исполнения. В результате создание в Российской Федерации такой системы поможет повысить эффективность принудительного исполнения судебных решений.

### Источники и литература

- 1) Горшунов Д.Н. К вопросу о частноправовых аспектах исполнительного производства: сравнительно-правовой анализ. // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012. С. 275-282.
- 2) Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М.: Городец, 2004.
- 3) Ярков В.В. Небюджетная (частная) организация принудительного исполнения: "за" и "против". Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2007. № 9. // СПС «Гарант»
- 4) ECtHR, Burdov v. Russia, judgment of 7 May 2002; ECtHR, Burdov v. Russia N 2, Judgment of 15 January 2009.
- 5) Обобщенные данные ведомственной статистической отчетности за 2006 г.

- 6) Основные показатели деятельности судебных приставов-исполнителей территориальных органов ФССП России за 12 месяцев 2008 г.